

"Нотариальный вестник", 2022, N 11

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ И ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**М.Н. ЛЮБИМОВА**

Любимова М.Н., консультант отдела сравнительного и международного частного права Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, адвокат, руководитель практики международного арбитража и трансграничных споров Коллегии адвокатов "Регионсервис".

Настоящая статья посвящена актуальным проблемам трансграничного наследования недвижимого имущества, в том числе автор рассматривает вопросы реализации права на обязательную долю при наследовании, осложненном иностранным элементом. В статье затрагиваются в том числе правоприменительные проблемы определения компетентного учреждения и правопорядка. Обозначаются дополнительные направления совершенствования наследственного права.

Ключевые слова: трансграничное наследование, обязательная доля, наследственный статус, применимое право, недвижимое имущество, наследование по закону.

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF COMPULSORY SHARE AND CROSS-BORDER SUCCESSION OF REAL ESTATE

M.N. Lyubimova

Lyubimova M.N., Consultant of the Department of Comparative and International Private Law at Private Law Research Center under the President of the Russian Federation, Attorney at Law, Head of the practice of international arbitration and cross-border disputes of the Attorneys at Law Regionservice.

This article is devoted to current issues of cross-border succession of immovable property. Also, the author touches upon the separation of the obligatory part of inheritance, complicated by a foreign element. The article discusses the law-enforcement problems of determining the competent institution and law and order. There are additional areas for improvement of succession law.

Key words: cross-border succession, obligatory part of inheritance, hereditary statute, applicable law, real estate, legal succession.

В современном мире в условиях глобализации бизнеса и высокой мобильности населения, сменившейся ограничениями в передвижении, вызванными пандемией коронавируса, а затем и внешнеполитической ситуацией, проблемы, связанные с трансграничным наследованием, проявляются как нельзя более ярко.

Одной из таких проблем является проблема наследования недвижимого имущества.

Согласно [статье 1224](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, - по российскому праву.

При отсутствии международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизионная норма применяется к наследованию как по закону, так и по завещанию.

Вместе с тем международным соглашением Российской Федерации с иностранным государством могут быть установлены иные коллизионные привязки, имеющие приоритет по отношению к нормам международного частного права, содержащимся во внутренних источниках. В таком случае именно данные привязки будут применяться для определения компетентных норм материального права. Так, в ряде действующих договоров о правовой помощи с иностранными государствами (Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, КНДР, Польшей, Румынией) правом, применимым к наследованию движимого имущества, является право страны гражданства наследодателя на момент открытия наследства.

В результате использования двойной коллизионной привязки в российском международном частном праве в случае наличия у наследодателя недвижимого имущества на территории иностранного государства, отличающегося от его последнего места жительства, фактически может происходить формирование нескольких относительно обособленных наследственных режимов для движимого и недвижимого имущества.

То есть движимое и недвижимое имущество наследодателя выделяется в относительно самостоятельные пулы имущества, при этом наследование движимого имущества происходит по праву страны последнего места жительства гражданина, а наследование каждого из объектов недвижимости - по праву страны ее местонахождения. В результате этого для каждого из объектов недвижимости формируется самостоятельная наследственная масса.

Каждая из наследственных масс, подчиняющихся своему материальному праву, относительно автономна, что предполагает самостоятельное разрешение всех вопросов, связанных с наследованием соответствующего имущества: кто и в каких долях наследует, в каком порядке происходит приобретение наследства, как производятся управление им и раздел, в каком объеме отвечают наследники и как обеспечиваются права кредиторов, etc., определяется отдельно в отношении каждой имущественной массы на основании ее собственного закона <1>.

<1> Наследственное право: постатейный [комментарий](#) к статьям 1110 - 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.

Для наглядной иллюстрации сказанного обратимся к примерам из судебной практики.

В Апелляционном [определении](#) Московского городского суда от 24.01.2018 по делу N 33-2712/2018 суд, рассматривая вопрос о наследовании недвижимого имущества, находящегося на территории Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), указал, что "применительно к [абз. 2 п. 1 ст. 1224](#) ГК РФ наследование недвижимости в России и движимого имущества, независимо от места его нахождения, должно осуществляться в соответствии с материальными нормами российского наследственного права. Однако наследование недвижимого имущества в ОАЭ, принадлежавшего наследодателю, должно осуществляться в соответствии с наследственным

правом ОАЭ - страны по месту нахождения недвижимого имущества. Именно учреждения государства ОАЭ будут в этом случае компетентны оформить наследственные права на недвижимое имущество в ОАЭ. Выдача российским нотариусом свидетельства о праве на наследство по закону для действий за границей в отношении данного имущества не влечет правовых последствий даже при условии правильного установления и применения компетентных норм материального права ОАЭ, так как признание и исполнение этого акта за рубежом будет невозможно в силу отсутствия соответствующего соглашения между Российской Федерацией и ОАЭ, а также исключительной компетенции судов ОАЭ при оформлении наследства на недвижимость, находящуюся на территории данного государства".

Аналогичным образом высказался суд и в Апелляционном [определении](#) Ставропольского краевого суда от 05.02.2019 по делу N 33-1246/2019: "Отказывая в удовлетворении исковых требований о восстановлении срока для принятия наследства, находящегося на территории Нагорно-Карабахской Республики, и признании права собственности на него в порядке наследственной трансмиссии, суд первой инстанции руководствовался [абз. 2 ч. 1 ст. 1224](#) ГК РФ, а также содержащимися в [п. 3](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснениями о том, что иски, связанные с правами на недвижимое имущество, находящееся за границей, разрешаются по праву страны, где находится это имущество. Судебная коллегия соглашается с таким выводом суда первой инстанции, поскольку суд правильно применил нормы материального и процессуального права, установил имеющие значение для дела обстоятельства".

Вследствие формирования нескольких наследственных масс одним из ключевых вопросов также становится вопрос о порядке выделения обязательной доли и призвания к наследованию обязательных наследников.

В различных правопорядках данный вопрос регулируется по-разному, вместе с тем везде данный институт выполняет социальную функцию и призван оказать поддержку социально незащищенным родственникам наследодателя и снизить тем самым социальную нагрузку государства.

Согласно [статье 1224](#) ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, - по российскому праву.

При отсутствии международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизийная норма применяется к наследованию как по закону, так и по завещанию. Следовательно, данная норма распространяется и на правила об обязательной доле.

В делах трансграничного наследования, когда правом, применимым к имуществу, находящемуся в России, оказывается иностранное право, нередко возникает вопрос о применении российского правила об обязательной доле в качестве сверхимперативной нормы, учитываемой независимо от применимого к наследованию материального права <2>. В современной научной литературе можно встретить доводы в поддержку данной позиции. Вместе с тем недвижимое имущество наследодателя, находящееся за рубежом, согласно [статье 1224](#) ГК РФ для целей применения российского права не образует наследства, что исключает применение

к данному имуществу и российских правовых норм об обязательной доле <3>.

<2> См., напр.: Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник. М., 2016. С. 805; The EU Succession Regulation: A Commentary / Ed. by A.-L. Calvo Caravaca, A. Davi, H.-P. Mansel. Cambridge University Press, 2016. P. 507 - 512 (авторы комментария - Дж. Контальди (G. Contaldi), К. Гриеко (C. Grieco)); EU Succession Regulation No. 650/2012: A Commentary / Ed. by H.P. Pamboukis. Nomiki Bibliotheki; C.H. Beck; Hart Pub.; Nomos, 2017. P. 414 - 436 (автор комментария - Х.П. Меиданис (H.P. Meidanis)).

<3> Наследственное право: постатейный [комментарий](#) к статьям 1110 - 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Очевидно, что не любая императивная норма в сфере частного права может наделяться статусом сверхимперативной <4>. Таким образом, несмотря на то что [статья 1149](#) ГК РФ имеет своей целью обеспечить определенный уровень социальной защищенности родственникам наследодателя, данная норма не должна рассматриваться как сверхимперативная <5>.

КонсультантПлюс: примечание.

[Монография](#) А.В. Асоскова "Основы коллизионного права" включена в информационный банк согласно публикации - Инфотропик Медиа, 2012.

<4> Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2017. С. 195, 206 - 207.

<5> Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). М., 2017. С. 54.

При разрешении данного вопроса правоприменителю следует проявлять осторожность с учетом того, что даже в советском праве данные нормы не включались в публичный порядок <6>.

<6> Рубанов А.А. Заграничные наследства. Отношения между социалистическими и капиталистическими странами. М., 1975. С. 121 - 122.

Нередко в случае трансграничного наследования может возникать ситуация, при которой такое наследование будет подчиняться праву нескольких государств. При этом не всегда в их праве может содержаться норма - аналог [статьи 1149](#) ГК РФ. В связи с этим может возникнуть вопрос о праве обязательного наследника на получение в счет обязательной доли имущества, находящегося за рубежом.

В соответствии со [статьей 1224](#) ГК РФ отношения по наследованию подчиняются как праву страны последнего места жительства наследодателя, так и праву страны места нахождения недвижимого имущества. В таком случае может возникать весьма затруднительная ситуация, при которой имущество наследодателя находится в Российской Федерации и за границей, но

ключевые вопросы, составляющие содержание наследственного статута, в том числе оснований, круга наследников, наследственной массы, права на обязательную долю и т.д., определяются нормами двух или более различных правопорядков <7>.

<7> Войтович Е.П. [Наследование обязательной доли](#) в международном частном праве // Наследственное право. 2018. N 3. С. 42 - 46.

Право на обязательную долю в наследстве, осложненном иностранным элементом, не может быть реализовано в случаях, когда иностранный правопорядок, подлежащий применению в силу коллизионных предписаний, не содержит положений, аналогичных [статье 1149](#) ГК РФ. Напротив, наличие подобных норм должно приводить к определению состава всего наследственного имущества независимо от места его нахождения с целью последующей реализации права обязательного наследника на получение части имущества умершего.

В аспекте исследуемых проблем наследования обязательной доли красноречиво свидетельствует обобщение, проведенное Федеральной нотариальной палатой и предлагающее нотариусам алгоритм расчета обязательной доли в случае, если кроме имущества в Российской Федерации имеется имущество за ее пределами. Приводя правила [статей 1186, 1224](#) ГК РФ, а также действующих для России международных договоров, устанавливающих правила как о применимом к наследственным отношениям праве, так и о компетенции учреждений договаривающихся государств по делам о наследовании, палата, рассматривая конкретный пример, но не указывая вид имущества, находящегося за пределами РФ, и страну, в которой оно находится, делает следующий вывод: "Исходя из приведенных норм права, если имущество, находящееся за пределами РФ, является движимым, то оно, как правило, но не исключительно, оформляется по месту открытия наследства, т.е. в данном случае в РФ, и его стоимость будет учитываться при расчете обязательной доли. Если же имущество, находящееся за пределами РФ, является недвижимым, то наследство на него оформляется в стране по месту его нахождения и по праву этой страны. Такое имущество не может входить в состав наследственного имущества, имеющегося в РФ и указанного в наследственном деле, и его стоимость не учитывается при расчете обязательной доли, выделяемой необходимому наследнику по [ГК РФ](#)" <8>.

<8> Обобщение нотариальной и судебной практики применения ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации "Право на обязательную долю в наследстве" // URL: <http://not-palata-sk.ru/wp-content/uploads/2017/02/016.pdf>.

К интересным выводам в контексте рассматриваемого вопроса пришел суд Еврейской автономной области в Определении от 23.01.2015 по делу N 33-5/2015. Так, суд указал следующее: "...руководствуясь нормами права, суд пришел к правильному выводу об отсутствии законных оснований для отказа в присуждении обязательной доли в наследстве дочери, после умершего, поскольку на момент смерти наследодатель проживал в г. Биробиджане, недвижимое имущество (квартира), являющееся наследственным имуществом, также находится в г. Биробиджане Российской Федерации. Дочь наследодателя по законам Российской Федерации является нетрудоспособной, поскольку она достигла возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости. Довод апелляционной жалобы о применении к спорным правоотношениям личного закона дочери наследодателя, являющейся гражданкой государства Израиль, постоянно проживающей на его территории, по законам которого она не достигла

пенсионного возраста, является несостоятельным, основанным на неправильном применении норм материального права". В данном случае суд широко толковал применение к вопросу о праве на обязательную долю российского законодательства, в том числе вопреки положениям [статьи 1195 ГК РФ](#) и в части определения возраста нетрудоспособности иностранного гражданина, что наглядно иллюстрирует возникающие в данной сфере правовые коллизии.

Завершая короткое исследование по данным проблемным аспектам, важно отметить, что зачастую не последнюю роль в определении права, применимого к наследованию, играет выбор того, компетентные органы какого государства будут вести наследственную процедуру. На практике весьма часто возникают ситуации, когда органы сразу нескольких государств имеют основания признать себя компетентными на открытие наследственного дела в силу концепции "последнего места жительства" гражданина. Так, в ситуации смерти гражданина Российской Федерации, имеющего регистрацию по месту жительства на территории Российской Федерации, а также недвижимое имущество на территории иностранного государства, соответствующие органы обоих государств могут иметь основания признать себя компетентными на открытие наследства. В конечном счете данная ситуация может привести и к параллельному ведению наследственных производств. Учитывая, что установленная компетенция часто может предопределять результат наследования, данные ситуации могут использоваться для форум-шопинга, то есть выбора наиболее благоприятной для определенного наследника юрисдикции для открытия наследства <9>. В силу отсутствия в российском законодательстве четкого регулирования вопросов распределения компетенции при трансграничном наследовании российским компетентным органам следует с осторожностью относиться к подобным ситуациям.

<9> Петров Е.Ю. Вопросы распределения компетенции при международном наследовании // *Цивилистика*. 2022. N 1. С. 68 - 77.

Библиографический список

КонсультантПлюс: примечание.

[Монография](#) А.В. Асоскова "Основы коллизионного права" включена в информационный банк согласно публикации - *Инфотропик Медиа*, 2012.

1. Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2017.
2. Войтович Е.П. [Наследование обязательной доли](#) в международном частном праве // *Наследственное право*. 2018. N 3.
3. Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник. М., 2016.
4. Наследственное право: постатейный [комментарий](#) к статьям 1110 - 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.
5. Петров Е.Ю. Вопросы распределения компетенции при международном наследовании // *Цивилистика*. 2022. N 1.
6. Рубанов А.А. Заграничные наследства. Отношения между социалистическими и капиталистическими странами. М., 1975.

7. EU Succession Regulation No. 650/2012: A Commentary / Ed. by H.P. Pamboukis. Nomiki Bibliotheki; C.H. Beck; Hart Pub.; Nomos, 2017.

Подписано в печать

29.10.2022
